
Дачная культура или национальные особенности отдыха

Джанджугазова Е.А.

«Усадебное мышление» русского человека, особый «строй деревенской жизни» лежит в основе поведения современных россиян. Корни такого миропонимания глубоки, их истоки в особой усадебной культуре русского дворянства и глубокой патриархальности крестьянского мира, выраженных в произведениях И.Тургенева, Л.Толстого, А.Чехова, И.Бунина, А.Блока и многих других русских писателей, поэтов, композиторов и художников.

Усадьба (дом, дача) — это особая форма пространственной организации жизнедеятельности русского человека, одновременно являющаяся частью городского, пригородного или сельского ландшафта [6].

«Возникнув как форма организации жизнедеятельности, усадебная, а впоследствии дачная традиция, формирует особый тип личности, к которому принадлежали все главнейшие деятели русской культуры XVIII и XIX столетий, создавшие прелесть характерного русского быта, такого спокойного, достойного, добротного, казавшегося утвержденным навсегда» [1].

Дачная культура продолжила ушедшую в прошлое уникальную, пронизанную атмосферой духовности и творчества, усадебную культуру помещицкой России второй половины XIX века.

Дача — слово любимое и укорененное в нашей повседневной жизни, как правило, связанное с привычными сезонными хлопотами — «выехать на дачу», «построить дачу», «снять

дачу». Употребляя это понятное нам слово, мы не задумываемся, что оно типично русское и неприводимое на другие языки, а следовательно, связанное с чем-то «нашим», отражающим своеобразный феномен отечественной культуры.

Трансформация усадебной культуры в дачную сохранила тягу человека к природе, казалось бы, такую естественную, но такую уязвимую под натиском исполинской силы больших городов с их научно-техническим прогрессом, промышленными пейзажами и вечной суетой.

В конце XIX и в начале XX веков дачник стал особой социальной категорией, соединив в себе черты всех сословий, он стал прообразом современного россиянина, пытающегося всеми силами сохранить связь с близким для него миром — миром родной природы.

«...До сих пор в деревне были только господа и мужики, а теперь появились еще и дачники. Все города, даже самые небольшие, окружены теперь дачами. И можно сказать, дачник лет через двадцать размножится до необычайности. Теперь он только чай пьет на балконе, но ведь может случиться, что на своей одной десяatine он займется хозяйством, и тогда ваш вишневый сад станет счастливым, богатым, роскошным...» [8].

Так предвидел российский «дачный бум» А.П. Чехов и, как показывает реальная российская практика, не ошибался, потому что ипостась усадьбы становится «дача». Именно она продолжила связь горожанина с природой, приближавшей его к простым и вечным событиям

мира — смене времен года, пробуждающемуся весеннему запаху земли, первым подснежникам и земляничным полянам, тихому «шепоту» дубовых рощ, тоскливым осенним дождям и протяжным крикам птиц, улетающих зимовать в теплые края.

Дача вобрала в себя те элементы исконного образа жизни, которые были отторгнуты городом, и вновь наметила разорванную связь городского и сельского жителя. Она подарила обособленность и интимность семейного очага, казалось бы, навсегда погребенного бытом городских многоэтажек. Дачная культура и дачная жизнь сформировали у россиян особые дачные традиции и привычки, отражающие особый стиль отдыха, на который почти не влияют ни открытость границ, ни модные тенденции.

Отпускные традиции и привычки россиян

Проводить отпуск дома — в традиции россиян, т. к. загородная недвижимость есть у каждого второго россиянина (51%). По оценкам ВЦИОМ, у 7% есть загородный дом, у 27% — дача, у 17% — земельный участок [5].

Обладателями дач чаще оказываются жители столиц и крупных городов (33%). Жители средних городов, как правило, владеют загородной недвижимостью (56%), а жители малых городов — земельными участками (31%). Для большинства россиян дача по-прежнему является источником экологически чистых сельхозпродуктов, но в настоящее время растет количество дачников, занимающихся ландшафтным дизайном (24%). Вместе с тем дача по-прежнему остается местом летнего отдыха и любимых летних забав (21%).

Дачная история и география

«Дача» — древнее русское слово, связанное с глаголом «давать» («дати»). Однако еще в XVI веке оно употреблялось в значении «дар», «подарок», «пожалование»; в XVII веке слово «дача» встречается в значении земельного участка, полученного от государства. Во второй половине XVIII столетия появляется новое употребление слова «дача» — для обозначения загородного дома или небольшой усадьбы, расположенной недалеко от города. Под Москвой первые дачни-

ки располагались еще в черте города, например по берегам Яузы и Москвы-реки, а с середины XIX века дачное строительство началось в Петровском парке и Сокольниках. И если в первой половине XIX века дачное строительство — это привилегия дворянства, то во второй половине позапрошлого столетия дачи строят купцы, промышленники, интеллигенция и служащие.

Размах дачного строительства вокруг столиц объясняется расширением их границ и увеличением числа жителей и, конечно же, ускоренным развитием шоссе и железных дорог. Кроме того, была еще одна немаловажная причина — экономическая. Дачная жизнь обходилась горожанам дешевле.

Дачное строительство вокруг Москвы напрямую связано с развитием транспорта. Так, больше всего дачных местностей было основано по Николаевской железной дороге — Останкино, Петровско-Разумовское, Ховрино, Химки, Сходня Крюково. По Северной железной дороге — Лосиноостровская, Джамгаровка, Перловка, Тайнинка, Тарасовка, Клязьма, Мамонтовка, Пушкино. Сравнительно меньше было дачных мест по другим железнодорожным направлениям.

Первоначально дачные поселки росли достаточно хаотично без особых регламентов. Дачи разбрасывались по местности в беспорядке: то шли сплошной массой, то разделялись полянами и рощами, между ними образовывались проезды и проходы, то узкие, то широкие. Такими были Перловка, Тарасовка, Мамонтовка [7].

Когда количество дачных мест стало расти, земства разработали правила о предварительной разбивке застраиваемых территорий на кварталы с обязательной шириной дорог (10 сажень), чтобы обеспечить проезд и пожарную безопасность, т. к. дачи были деревянные и часто горели.

Центром дачных поселков был парк — место отдыха и прогулок всех дачников. Иван Бунин в своем рассказе «На даче» образно описывает такой дачный парк:

«На обширной поляне парка стояли одни темно-зеленые, широковетвистые дубы. Тут обычно

собирались дачники... Подходили дамы и барышни с работой и книгами, няньки и важные кормилицы в сарафанах и кокошниках. Изредка, но все-таки без надобности щелкая, прокатывались велосипедисты в своих детских костюмах» [3].

Нередко строились в дачных местах и зрелищные сооружения, особенно вблизи железнодорожных станций, работали буфеты и рестораны, играл оркестр, а между красивых и ухоженных клумб прогуливалась дачная публика. И, несмотря на сетования дачников на летнюю скуку, дачная жизнь была насыщенной и разнообразной. Ее романтику подчеркнул в своем стихотворении А. Блок [2]:

*Там дамы щеголяют модами,
Там всякий лицеист остер –
Над скукой дач, над огородами,
Над пылью солнечных озер.
Туда манит перстами алыми
И дачников волнует зря
Над запыленными вокзалами
Непостижимая заря.*

Во многих дачных поселках работали театры, в которых часто гастролировали лучшие московские и петербургские труппы или группы известных актеров. В театрах Лосиноостровской, Малаховки, Быкова, Крюкова, Люблино, Немчиновки, Перловки, Подосинок, Пушкино и Салтыковки (театр «Струны»).

В Удельной и Царицыно выступали Ф. Шаляпин и Л. Собинов, А. Южин–Сумбатов, А. Конон и др. Неудивительно, что дачи становятся некими «культурными адресами», с которыми

были связаны судьбы многих литературных героев того времени. Ведь чеховская Нина Заречная дебютировала именно в дачном театре. В дачных театрах начинают свой творческий путь десятки знаменитых художников, музыкантов, певцов.

Дух дачной жизни питает самодеятельное творчество, благодаря которому многие «дачные начинания» превращаются впоследствии в значимые события культурной жизни страны. Ярким примером этому являются любительские постановки К.С. Станиславского, создававшиеся на даче близ подмосковной Тарасовки. В каком-то смысле дачная Тарасовка стала «малой Родиной» знаменитого Московского художественного театра.

На дачах проводили лето профессиональные актеры, писатели и художники. Немногие из них имели собственные дачи, но снимали их на лето практически все. Творческая интеллигенция устраивала на дачах летние праздники, на которые съезжалось большое количество гостей из города. Славилась летние маскарады в Баковке, летние балы в Подосинках, любительские спектакли в Быково и Болшево, праздники «Первого подснежника» в Лосиноостровской.

На дачах кипела и спортивная жизнь: повсеместно устраивались поля для футбола, площадки для крокета и тенниса, гимнастические площадки и дома рыбаков. Постоянно испробовались новые комплексы физических упражнений. Например, в Лосиноостровской

была популярна «сокольская» гимнастика (базируется на упражнениях с предметами, включает упражнения на снарядах, массовые упражнения и пирамиды), в Косино и Сходне проводились футбольные матчи, в Клязьме была устроена специальная дорожка для велосипедной езды.

Станция Лосиноостровская, 1910 г. [4]

Множество дачных поселков вокруг российских столиц и, в частности, вокруг Москвы формировали своеобразный «дачный пояс», который создал «особый мир», сохраняющий уникальность и неповторимость каждого дачного местечка. В каждом из них тщательно оберегали, а при возможности и развивали какую-либо индивидуальную черту.

Станция Тарасовская, 1910 г. [9]

Такая индивидуальность могла быть выражена в природном своеобразии местности, например, поселок Красково славился своим памятником природы — обрывом, с которого открывались прекрасные виды. Поселок Косино — уникальными озерами — Белым и Святым, сохранившимися со времен ледникового периода. Одинцово — лесными заказником полным дичи, а Пушкино — великолепным сосновым бором, который дачники называли «Царь-дар».

Уникальной особенностью дачного поселка могла быть и какая-то отличительная черта в быте и обслуживании дачников. Так, например, поселок Лосиноостровский был известен своей ярмаркой и детским санаторием. Мамонтовка — рестораном «Астория», Томилино — кумысной станцией, где приготавливали кумыс мастера, специально выпитые из Уфы,

а Малаховка резвой конкой, пользовавшейся у дачников большой популярностью.

Дачное движение

Армия дачников неуклонно росла. Конечно, время от времени кто-то уезжал на Кавказ, в Крым или за границу. Но для большинства людей среднего достатка — чиновников, предпринимателей, офицеров, творческой интеллигенции — дачи были единственной возможностью пожить на природе.

Сегодня эти старые дачные места оказались почти что в центре больших городов. В Москве это Сокольники, Новогиреево, Перово, район нынешней Тимирязевской академии. В те времена на дачу можно было поехать в Раменки или Медведково. А Барвиха, Салтыковка или Абрамцево считались совсем дальним светом.

Хороша и колоритна была дачная жизнь. С домашними театрами, с вечерними гуляниями по аллеям парка, дачными романами, с рыбной ловлей, купаниями, самоварами, пирогами и парным молоком. Большинство тех дач сгорело и рассыпалось, как и угас теплившийся в них быт. Но кое-что чудом уцелело — в Малаховке, Салтыковке, Тарасовке

Усадьба Любимовка. Тарасовка в 30 км от Москвы [9]

Старая дача в Перловке, 2010 г.

и Перловке, где еще можно набрести на трогательные покосившиеся памятники дачной культуры позапрошлого века.

Началась Первая мировая, за ней — революция. Многие из дачевладельцев и дачесъемщиков погибли или эмигрировали. Дома их были сожжены, разграблены или превращены в постоянное жилье.

Но жизнь на даче уже вошла в привычку, и даже в первые послереволюционные годы дачная культура как-то продолжала существовать.

Дачи продолжали снимать и в 1919-м, и в 1920-х гг., расплачивались уцелевшими предметами прежнего быта за возможность пожить на природе, отгесться картошкой, капустой, а то и попить парного молока. Многие дачи были переданы трудящимся, но так как мест на всех не

хватало, то на одной даче могло отдыхать до ста человек.

Надо заметить, что личные дачи всегда имели представители высшего советского руководства. Однако в виде исключения дачи предоставлялись и известным ученым, писателям, композиторам и особо отличившимся работникам производства.

В советское время дачная жизнь не исчезла, но была строго регламентирована. Ограничивались размеры участка и построек, но люди и этому были рады, потому что дача — это

не просто летний отдых на природе — это особый образ жизни.

Сегодняшняя судьба старых дач печальна. Большие города с холодной методичностью наступают на пригороды, но растет новый «дачный пояс». Сегодня он тянется на расстоянии до 20 км от окраин городов-миллионников, а вокруг Москвы ширина этого пояса составляет около 50 км.

Дачные традиции в нашей стране живучи, их не могут изменить ни революции, ни войны, ни перестройки и другие социальные катаклизмы. Слишком сильна магия дачной жизни с ее близостью к миру природы, простыми домашними радостями, лесными походами, чаепитиями на веранде и вечерним разговором «по душам».

Литература

1. Бонуа А. Н. Мои воспоминания. — Л.: Наука, 1980. — Т. I. — Кн. I-III. — С. 504-505.
2. Блок А. Поэзия Серебряного века // Литературный портал. Золотая поэзия. <http://www.goldpoetry.ru/blok/index.php?p=855>. Дата обращения: 17.04.2010.
3. Бунин И. На даче // Бунин И. А. Собрание сочинений. — М., 1993–1999. Т. 8.
4. Журнал «Отчизна». 2003. № 2 // <http://oldmos.ru/photo/view/8811>. Дата обращения: 16.04.2010.
5. Интерактивный всероссийский опрос ВЦИОМ, проведенный в мае 2009 г. // www.wciom.ru/. Дата обращения: 20.11.2009.
6. Лелягин Л. Н. Усадебный металадшафт России // Русская усадьба. 2003. № 10. С. 9–18.
7. Нащокина М. Гости съезжались на дачу // Памятники Отечества. Альманах. № 34. 1994. С. 79.
8. Чехов А. П. Вишневый сад // Литературный портал. Золотая поэзия <http://www.goldpoetry.ru/blok/index.php?p=855>. Дата обращения: 17.04.2010.
9. http://tarasovka.ru/index.php/rus/page/tarasovka_lubimovka/. Дата обращения: 18.04.2010.